

Глава 17

Его следует называть мужем

Задав вопрос, Вэнь Чу долго ждал, но Система не отвечала.

[Система?] — снова позвал он.

Панель с очками жизни мигнула. Лишь спустя несколько секунд раздался голос Системы.

[...Не сломается.]

Система ответила лишь на вторую часть его вопроса, причём её голос прозвучал легко и торопливо, исчезнув в тот же миг, как только затих.

Вэнь Чу позвал Систему ещё несколько раз, но та больше не отзывалась.

«Ну что ж, возможно, Система тоже занята».

Главное — знать, что чешуя не сломается. А то в прошлый раз он чуть не решил, что повредил её.

Вэнь Чу оставил попытки дозваться до Системы и начал размышлять, как бы ему коснуться чешуи так, чтобы Сю ничего не заметил.

Нынешнего запаса очков жизни едва хватит на один день.

«Может, днём найти возможность ещё несколько раз прижаться к груди Сю, а ночью, как и в прошлый раз, тайком коснуться его чешуи?»

Вэнь Чу счёл этот план вполне осуществимым.

Обрадовавшись, он подплыл и снова потёрся о Сю, изобразив щупальцами сердечко.

— Я люблю тебя.

Сю опустил взгляд на маленькую медузу, изображавшую сердце, и его взор остановился на пустом желудке Вэнь Чу.

Он не ответил на признание, а лишь сказал:

— Сначала я отведу тебя поесть.

Нарвал проснулась в тот самый момент, когда Вэнь Чу ринулся к Сю.

В отличие от рыб-клоунов, которые последовали за ним, нарвал, прекрасно осознавая, что будет третьей лишней, и не подумала плыть следом, а осталась на месте, притворяясь спящей, и решила подождать, пока Вэнь Чу и Сю закончат разговор.

Как и ожидалось, ждать ей пришлось целых два часа.

Нарвал уже привыкла.

Увидев вернувшихся Вэнь Чу и Сю, она сделала вид, будто только что проснулась, и спросила:

— Мы сейчас отправляемся?

Сю, держа на руках сытую медузу, ответил:

— Пора. Только мы больше не можем плыть вдоль юго-восточного побережья Азии. Утечка радиации впереди слишком опасна.

Нарвал всё понимала — в конце концов, вчера она собственными глазами видела, как Сю принёс Вэнь Чу, лежавшего без сознания.

Вэнь Чу не спал всю ночь и, покачиваясь в объятиях Сю, уже начал клевать носом, но при этих словах встрепенулся и встревоженно спросил:

— Тогда что нам делать?

— Пересечь Тихий океан по диагонали, напрямик к Берингову проливу, — Сю, обнимая медузу, взглянул в сторону Северного полюса. — То есть по тому маршруту, о котором я говорил в самом начале.

— Тот, что пролегает мимо Атлантиды? — припомнил Вэнь Чу.

Сю со спокойным лицом кивнул.

— Да, Атлантиды.

Теперь уже не было смысла избегать этой темы. Та лёгкая печаль, что осталась в душе, в итоге обратилась в невесомое приглашение:

— Если тебе будет любопытно, когда будем проплывать мимо, я могу показать тебе Атлантиду.

— Правда? — удивился Вэнь Чу. — Я хочу посмотреть!

— Конечно, — усмехнулся Сю. — Главное, чтобы ты потом не испугался.

«Испугался? Во что же превратилась Атлантида?»

Любопытство Вэнь Чу разгорелось ещё сильнее.

А вот нарвал забеспокоилась:

— В центре Тихого океана повсюду подводные рудники, там легко можно попасть в обвал или подводный оползень.

— Оползень всяко безопаснее радиоактивной воды, — возразил Сю.

Нарвал кивнула, убеждённая его словами.

— Ты прав.

К слову о радиоактивной воде, Вэнь Чу вспомнил о рыбах-клоунах. Он огляделся, но тех, что патрулировали ночью, уже и след простыл.

— А что с теми рыбами-клоунами? — спросил он, потянув Сю за руку. — Они что, правда не

поплывут с нами?

Хоть он и был немного обижен на них, но злость уже прошла, и он был совсем не против, чтобы они отправились к Северному полюсу вместе.

— Они не поплывут. Они вернулись в зону отчуждения, — ответил Сю.

Вэнь Чу замер.

— Правда вернулись?.. — прошептал он. — Но это же верная смерть.

Он лишь коснулся края заражённой зоны, и его очки жизни стали убывать быстрее. Что уж говорить о рыбах-клоунах, которые решили остаться прямо там.

Сю посмотрел на Вэнь Чу своими прозрачно-голубыми глазами.

— Думаю, ни одна рыба не захочет жить в нынешнем океане.

Именно поэтому его снова и снова поражали безрассудные поступки Вэнь Чу, готового на всё ради выживания.

Эта глупая медуза, пожалуй, одно из немногих морских созданий, что цепляется за жизнь.

Вэнь Чу не мог понять слов Сю. Для него жизнь была важнее всего. В итоге он смог лишь применить полученные знания:

— Они, как и рыбы-попугаи, тоже хотят навсегда остаться со своим домом?

— Не совсем, — вздохнул Сю. — Это место не было их домом. Они просто случайно заплыли в заражённую зону во время миграции и с тех пор остались там, отгоняя каждую рыбу, что приближалась.

— Они прогоняли тебя по той же причине. Думаю, они хотели не столько остаться со своим домом, сколько чтобы каждая рыба смогла благополучно вернуться в свой.

Услышав это, Вэнь Чу растерялся.

— А что такое эта радиоактивная вода? Если она так опасна, почему её до сих пор сбрасывают?

— Её не сбрасывают. Это утечка, — поправил Сю.

— Радиоактивная вода — это отходы, образующиеся при работе атомных электростанций. Когда люди ушли, они не остановили станции. Без охлаждения, когда последняя переохлаждённая вода закончилась, реакторы один за другим взорвались от перегрева. Радиоактивные вещества попали в океан, и теперь там, куда они попадают, не остаётся ничего живого. Строго говоря, это ещё одно последствие человеческой деятельности.

«Как и рыболовные суда», — мысленно добавил Вэнь Чу.

«Вот оно что. Неудивительно, что мои очки жизни стали убывать быстрее, а рыбы-клоуны поначалу были такими враждебными».

Хотя их знакомство и не было приятным, сейчас Вэнь Чу почему-то затосковал по ним.

Глядя на пустынный океан и вспоминая, как прошлой ночью рыбы-клоуны патрулировали вокруг него и подбадривали пойти за Сю, Вэнь Чу ощутил лёгкую грусть.

«Надо было всё-таки нормально с ними попрощаться».

— Они так поступают тоже из-за любви? — не удержался он от вопроса.

— Наверное, — Сю взглянул в ту сторону, куда уплыли рыбы-клоуны. — Просто их любовь немного больше.

Даже на пороге смерти они продолжали любить этот океан и пытались спасти тех, кто в нём ещё остался.

И именно из-за любви они не хотели жить в нынешнем океане.

Вэнь Чу растерялся ещё больше.

«Разве любовь бывает большой и маленькой?»

— А моя любовь к тебе? — спросил Вэнь Чу. — Она большая?

Сю невольно улыбнулся.

— Маленькая. Очень маленькая.

— Тогда я постараюсь вырасти, чтобы моя любовь к тебе стала больше, — серьёзно сказал разочарованный Вэнь Чу.

— Не нужно, — беспомощно отмахнулся Сю. — Ты лучше послушно доберись со мной до Северного полюса и помоги доставить нарвала домой.

«Дом».

«Опять дом».

У рыб-клоунов есть дом, у рыб-попугаев есть дом, у нарвала тоже есть дом.

— А где дом Сю? — спросил Вэнь Чу.

— Мой дом...

Сю на мгновение задумался и наконец с лёгкой, почти насмешливой улыбкой ответил:

— В Атлантиде, наверное.

Он и сам был рыбой, скитающейся без дома.

Вэнь Чу, увидев выражение лица Сю, вдруг понял, что, кажется, сказал что-то не то.

Он выплыл из его объятий и коснулся щупальцами уголка его губ.

— Не грусти, — сказал Вэнь Чу. — Когда доберёмся до Северного полюса, я помогу тебе отстроить Атлантиду.

Тонкие, холодные губы Сю покрылись влажным, липким следом от щупальца медузы.

Он невольно отстранился, но голос его оставался холодным.

— Я не грущу. Ты лучше сначала позаботься о том, чтобы выжить.

— Не стоит раздавать сочувствие направо и налево, когда сам даже своего дома найти не можешь.

— У меня есть дом, — как само собой разумеющееся, заявил Вэнь Чу.

Сю удивлённо приподнял бровь.

— Да?

Вэнь Чу подплыл к своей ракушке, обхватил её щупальцами и вернулся обратно.

Ракушка была для него всё ещё тяжеловата, и плыл он, пошатываясь.

— Вот это, бабушка Нарвал и ты.

— Вы все вместе — мой дом.

Логика Вэнь Чу была проста.

Доктор после работы шёл домой есть и спать. Значит, место, где можно есть и спать, — это и есть дом.

Стоявшая в стороне молчаливая нарвал была немного тронута.

— Я тоже часть этого дома?

— Ты и есть дом, — невозмутимо ответил Вэнь Чу.

Нарвал не поняла.

Она посмотрела на своё огромное тело, вспомнила, как обычно возила Вэнь Чу и его маленький домик, и почувствовала что-то неладное.

За те дни, что они были знакомы, она уже примерно поняла, насколько эта медуза несведуща в элементарных вещах.

Она поняла, что «дом», о котором говорил Вэнь Чу, скорее всего, означал не «семью».

А её саму, в самом что ни на есть физическом смысле.

Как передвижной дом.

Нарвал промолчала.

Зря она растрогалась.

Сю тоже на мгновение опешил от слов Вэнь Чу, но, услышав его объяснение для нарвала, невольно улыбнулся.

Первоначальный шок прошёл, а вместе с ним улетучились и все мысли об Атлантиде. Сю опустил взгляд на Вэнь Чу.

Медуза-маяк заметно подросла — от размера с ладонь до половины его тела. Он сам её выкормил.

До встречи с Вэнь Чу он и представить не мог, что у него возникнет такая связь с медузой, и уж тем более что медуза будет считать его своим домом.

Честно говоря, такая зависимость Вэнь Чу не была ему неприятна.

Он легонько щёлкнул Вэнь Чу по голове.

— Глупый.

— У-у? — пискнул Вэнь Чу. — Я опять что-то не то сказал?

Определившись с новым маршрутом, они снова отправились в путь.

Вэнь Чу, как обычно, устроился на спине нарвала, а его ракушку привязали водорослями к её хвосту.

Он не спал всю ночь, а монотонный шум воды вокруг убаюкивал, и вскоре Вэнь Чу начал засыпать.

В третий раз чуть не свалившись со спины нарвала из-за сонливости, Вэнь Чу решил найти себе занятие, чтобы проснуться.

Он соскользнул со спины нарвала и подплыл к плечу плившего впереди Сю.

— Сю, ты говорил, что научишь меня ориентироваться. Когда будешь подниматься на поверхность, чтобы проверить направление, возьми меня с собой? — Вэнь Чу изо всех сил вцепился в плечо Сю.

Он стал слишком большим, и плечо Сю уже не могло его удержать.

Сю придержал Вэнь Чу, который вот-вот должен был упасть.

— Хорошо, — подумав, согласился он. — Давай прямо сейчас и поднимемся.

Раньше они плыли вдоль континентального шельфа, и достаточно было сверяться с направлением вечером, когда он кормил Вэнь Чу. Теперь же, без ориентиров, действительно нужно было проверять курс чаще, чтобы не сбиться с пути.

Вэнь Чу взбодрился, радостно попрощался с нарвалом и привычно забрался в объятия Сю, чтобы вместе с ним подняться на поверхность.

Нарвал, проводив их взглядом, покачала головой.

«Ладно, я привыкла. Пойду дальше песок считать».

С этой мыслью она краем глаза заметила маленькую ракушку, привязанную к её хвосту.

Глядя на то, как ракушка была в три слоя обмотана водорослями, она удивилась.

«Почему сегодня Вэнь Чу так плотно обмотал свой домик?»

Но она не стала придавать этому большого значения, решив, что Вэнь Чу просто боится потерять свой дом в пути. Быстро отбросив это мимолётное недоумение, она вернулась к подсчёту песчинок.

Она была уверена, что Вэнь Чу и Сю вернуться не раньше чем через два часа.

На поверхности океана Вэнь Чу внимательно слушал лекцию Сю.

— ...Чтобы сэкономить силы, раньше мы плыли на север по течению Куроисио. Теперь нам нужно изменить маршрут: мы пойдём против течения Ояисио и войдём в Охотское море.

— Океанское течение — это то, о чём я тебе только что говорил...

— Океанское течение — это обмен морской воды из-за разницы в плотности, это движение водных масс, — выпалил Вэнь Чу. — Из-за силы Кориолиса течение в процессе обмена отклоняется.

Сказав это, он поднял глаза и встретил удивлённый взгляд Сю, после чего гордо выпрямил свой купол.

— Я очень умный.

В материалах, которые ему присылала Система, были и некоторые географические сведения об океане. Он всё это выучил, поэтому то, что объяснял Сю, было для него легко понятно.

— Очень умный, — не поскупился на похвалу Сю.

Он объяснил всего один раз, а Вэнь Чу уже всё запомнил.

— Ориентироваться можно не только по солнцу, которое всходит на востоке и заходит на западе, но и по течениям.

— Ты можешь использовать свой статоцист, чтобы ощущать течение и гравитацию.

С этими словами Сю приподнял медузу и провёл пальцами по краю её купола.

— Вот здесь.

Вэнь Чу вздрогнул от прикосновения и инстинктивно сжал купол, проглотив руку Сю.

— Не балуйся, я не разрешал тебе есть, — Сю легонько шлёпнул его.

Вэнь Чу послушно разжал купол.

— Я не хотел есть, просто меня потрогали, и я не удержался, — серьёзно объяснил он.

Только сейчас Сю внезапно осознал, насколько двусмысленным было его действие. Он отвёл взгляд и, чтобы сменить тему, сухо сказал:

— Это твой статоцист.

— Когда вода омывает его, реснички на нём изгибаются, а статолиты внутри смещаются.

Попробуй почувствовать.

Сказав это, Сю опустил Вэнь Чу в воду.

Вэнь Чу изо всех сил сосредоточился на краю своего купола.

В конце концов, он не был настоящей медузой и почти ничего не знал о строении своего тела. До сих пор он просто бесцельно плыл по течению.

К счастью, объяснения Сю были достаточно подробными, чтобы Вэнь Чу не растерялся окончательно.

Медуза плавала на поверхности, словно большой прозрачный цветок с красной сердцевинкой, покачиваясь на волнах.

Вэнь Чу сосредоточился и наконец ощутил слабое давление на краю купола.

— Течение идёт слева, левый статоцист чувствует его сильнее, — доложил он.

— Сожми правую сторону купола и скорректируй направление движения по течению, — велел Сю.

Вэнь Чу так и сделал.

В следующее мгновение его тут же унесло вперёд непрерывным потоком.

«Постойте, Сю не говорил, что будет так быстро!»

Вэнь Чу запаниковал, забарахтался в воде всеми своими сотней щупалец и лишь спустя какое-то время вспомнил, что должен плыть за счёт сокращения купола.

Он резко сжал купол и, используя полученный импульс, выстрелил прямо в объятия Сю, крепко вцепившись щупальцами в его талию.

— Меня чуть не унесло, — пожаловался Вэнь Чу.

От прикосновения холодных щупалец к талии мышцы Сю чувствительно сократились. Он прикусил нижнюю губу и как ни в чём не бывало произнёс:

— Ничего страшного, я был рядом и следил.

Медуза стала слишком большой.

Хотя он всего лишь обнимал его за талию, чтобы пожаловаться, остальные щупальца из-за своей длины постоянно задевали его хвост.

Хвост Сю дёрнулся назад, но мягкие и лёгкие щупальца медузы, подхваченные течением, снова обвилились вокруг него.

Сю потерпел немного, но в конце концов не выдержал и оторвал Вэнь Чу от себя.

— Хватит, не трогай меня. Ты запомнил то, чему я тебя учил?

— Запомнил, — кивнул Вэнь Чу.

Он был сообразительным и быстро связал воедино то, чему его научил Сю.

— Значит, теперь нам нужно плыть против течения?

— Верно, — Сю держал Вэнь Чу и впервые подумал, что тот бывает и не таким уж troublesome.

Если бы на Земле ещё существовали общество и цивилизация, Вэнь Чу, вероятно, стал бы первой медузой, сдавшей выпускные экзамены.

Сю усмехнулся своей внезапной мысли.

Затем, посерьёзнев, он сказал:

— Если ты снова потеряешься, сначала жди меня на месте. Если я не появлюсь в течение дня, двигайся по тому маршруту, который я тебе указал. Я обязательно буду ждать тебя по пути, понял?

— Понял, учитель! — Вэнь Чу поднял щупальце и отдал Сю честь.

— Ты и слово «учитель» знаешь? — улыбнулся Сю.

— Доктор говорил, что он тоже называл кого-то учителем, — сказал Вэнь Чу и тут же с недоумением добавил: — А в чём разница между учителем и женой?

Эти слова звучали почти одинаково. Почему Сю не возражал, когда он называл его «учителем», но не принимал «жену»?

Сю промолчал.

Вэнь Чу всё-таки оставался той же глупой медузой.

— «Жена» — так люди называют свою спутницу жизни женского пола, — он постарался объяснить медузе как можно проще. — Неважно, ты меня назовёшь женой или я тебя, — это не будет соответствовать нашему полу.

— А как люди называют спутника жизни мужского пола? Тоже ведь есть какое-то слово? — допытывался Вэнь Чу.

— Есть, «муж», — машинально ответил Сю.

И тут же понял, к чему клонит Вэнь Чу.

— Только не говори...

— Муж! — радостно воскликнул Вэнь Чу.

— В этот раз я ведь не ошибся? Сю... — Вэнь Чу посмотрел на поджавшего губы Сю и быстро поправился: — Или ты можешь называть меня мужем.

Он не возражал быть мужем Сю.

Уши Сю вспыхнули, и он, сгорая от стыда и досады, холодно усмехнулся.

Он разжал руку, и болтавшая вздор медуза с плеском упала в воду, снова превратившись в

большой цветок, качающийся на волнах.

Вэнь Чу, пошатываясь и кружась, наконец врезался головой в мягкую стену.

Это были мышцы живота Сю.

— Вэнь Чу, — ледяным тоном позвал Сю. — Ещё раз скажешь глупость, не вини меня, если я...

— Съешь меня? — подхватил Вэнь Чу.

С этими словами он сам поднёс своё щупальце ко рту Сю.

— Тогда ешь.

Подумаешь, Сю его несколько раз укусит. Это ведь не больно. Если это поможет Сю согласиться стать его возлюбленным, то он только за.

Всё равно Сю — либо его жена, либо его муж. Он хотел быть с Сю возлюбленными.

Сю смотрел на непробиваемую медузу и на щупальце, поднесённое к его губам, и впервые ощутил, что такое бессилие.

Медуза совершенно не понимала намёков и, словно липкий пластырь, прилипла к нему при любой возможности.

И ведь ни ударить её нельзя, ни отругать как следует.

Щупальце Вэнь Чу скользнуло по его губам, оставив влажный и прохладный след.

Сю заскрипел зубами, желая прочить эту зарвавшуюся медузу.

Он безжалостно укусил Вэнь Чу, оставив на прозрачном щупальце ровный след от зубов.

Вэнь Чу ничего не почувствовал. Он даже не дёрнулся и радостно подумал, что Сю наконец-то его ест, ожидая, когда тот откусит его щупальце.

Но, прождав какое-то время, он так и не дождался дальнейших действий.

— Ты не будешь жевать? — растерянно поднял он глаза и встретился с прозрачно-голубым взглядом Сю.

К этому моменту Сю уже осознал, что натворил, и покраснел от ушей до самой шеи.

Он схватил укушенное щупальце Вэнь Чу и, одновременно злясь и коря себя, спросил:

— Ты дурак? Почему не увернулся?

— Но я же хотел, чтобы ты меня съел, — недоумевал Вэнь Чу. — Ты же сначала говорил, что хочешь съесть холодную закуску из медузы. Я думал, ты очень хочешь меня съесть.

— Я тебя пугал. Мне неинтересно есть медуз, — холодно отрезал Сю.

Вэнь Чу сначала всё понял, а потом огорчился.

— То есть ты совсем не хочешь меня есть?

Сю промолчал.

«И это повод для огорчения?»

Он глубоко вздохнул, с трудом сохраняя спокойствие, и, держа щупальце медузы, нахмурившись, осмотрел повреждение.

К счастью, хоть он и был в гневе, но всё же сдержался и лишь оставил на тонком щупальце след от зубов.

— Больше так не делай, — сурово сказал Сю. — Я сейчас найду тебе лекарство, чтобы приложить к ране, а ты до вечера со мной не разговаривай.

Мир Вэнь Чу рухнул.

— Почему?

— Потому что у тебя нет ни малейшего осознания собственной хрупкости, и ты постоянно лезешь на рожон, — Сю поднял его. Его губы были сжаты, а тон — очень недовольным.

Позавчера было то же самое: ночью, пока он спал, Вэнь Чу забрался поиграть на его хвост и даже не заметил, как ему отсекло щупальце.

Теперь Сю наконец понял, почему он тогда так разозлился.

— Вэнь Чу, я знаю, что ты не боишься боли, но я не хочу, чтобы ты вредил себе. И тогда я злился на тебя по той же причине, понял?

Вэнь Чу, которого держал Сю, обмяк, словно нашкодивший зверёк, которого подняли за шкуру, и от этого выглядел на удивление послушным.

— Понял, — тихо ответил он.

Он не считал, что вредит себе. Даже если его разрежут на куски, он всё равно сможет отрасти заново.

Но раз Сю так говорит, значит, так оно и есть.

Хотя он и не видел в словах Сю логики, но по крайней мере теперь он наконец понял причину его гнева.

Внешность медузы в этот момент сыграла ему на руку: хотя Вэнь Чу и не был до конца согласен, мягкая медуза в сочетании с жалобным юношеским голосом выглядела на удивление искренней.

Сю вздохнул и, не решившись сказать что-то ещё более резкое, отпустил его.

— Ладно, возвращаемся. Нарвал, должно быть, заждалась.

Вэнь Чу уже собирался плыть за Сю, как вдруг златовласый русал, словно что-то вспомнив, обернулся и серьёзно посмотрел на него.

— И ещё. Больше никаких дурацких прозвищ. Мы договорились: вернёмся к разговору о том, чтобы стать возлюбленными, когда доберёмся до Северного полюса.

Об этом они действительно договаривались.

Вэнь Чу послушно кивнул.

— Хорошо.

Хоть Вэнь Чу и был непредсказуем, но обещания он держал. Увидев, что тот согласился, Сю больше ничего не сказал и поплыл обратно.

Вэнь Чу, сокращая купол, чтобы двигаться вперёд, догнал Сю.

Он прилип к нему.

— Тогда я всё ещё могу называть тебя учителем?

Сю подумал, что в этом обращении нет ничего особенного, и кивнул.

— Как хочешь.

— Хорошо, — радостно согласился Вэнь Чу.

Они отплыли недалеко, и, к тому же, Вэнь Чу научился использовать течение, так что уже через три-четыре минуты они вернулись на дно.

Нарвал всё ещё ждала на месте. Перед ней уже выросла небольшая горка песка.

— Бабушка Нарвал, мы вернулись! — ещё издали закричал Вэнь Чу.

Нарвал подняла голову и мягко ответила:

— Вернулись? Как успехи?

Вэнь Чу быстро подплыл к ней и затараторил:

— Я научился определять направление течения, а ещё Сю рассказал мне про силу Кориолиса и траекторию солнца.

Нарвал кивнула. Она ничего не поняла, но это не помешало ей похвалить его:

— Очень способный.

— И Сю тоже способный, — Вэнь Чу гордо помахал щупальцами. — Сю — мой муж-учитель.

— Да... Что? — нарвал спохватилась на полуслове.

Она не поняла.

— Какой учитель? — переспросила она, подозревая, что ей послышалось.

— Муж-учитель, — как ни в чём не бывало повторил Вэнь Чу.

Не успели эти слова прозвучать, как он почувствовал, что его будто схватили за макушку.

А затем его, медузу, снова подняли в воздух.

— Вэнь Чу, — тихо произнёс Сю за его спиной. — О чём мы только что договорились?

— Ты сказал, я могу называть тебя учителем...

Он не успел договорить. Сю схватил два его щупальца, обмотал их вокруг медузы и завязал в тугий узел.

Он превратил его в шар из медузы.

Краска на ушах русала стала почти неудержимой. Он выдавил из себя слова, едва ли не по слогам:

— Заткнись.

Вэнь Чу замолчал.

Сю, держа в руках шар из медузы, коротко объяснил нарвалу:

— Ребёнок просто болтает вздор, не обращайтесь внимания.

Нарвал растерянно кивнула.

— Му... — начал Вэнь Чу.

Сю испепелил его взглядом.

— ...читель, — медленно закончил Вэнь Чу.

— Что? — раздражённо спросил Сю.

— Если я так связан, я не смогу плыть, — Вэнь Чу покачал своим шарообразным телом.

— Ничего страшного, я повешу тебя на нарвала, — холодно усмехнулся Сю. — Сегодня до вечера на глаза мне не попадайся.

— Хорошо, — послушно согласился Вэнь Чу.

В руках Сю медуза выглядела совершенно безобидной, готовой принять любую форму, и нарвал, не выдержав, тихо заступилась:

— Он же просто не понимает.

Сю бросил на Вэнь Чу ледяной взгляд, но в итоге всё же развязал узел на его щупальцах.

— Готовься к отправлению. И сиди смирно на нарвале.

— Хорошо, — Вэнь Чу послушно перебрался на спину нарвала, устроился и приготовился к отправлению.

Он смотрел на спину плывшего впереди русала и задумчиво размышлял. Кажется, Сю особенно остро реагировал на это прозвище.

И покрасневшие уши — это, кажется, не от злости.

«Тогда от чего?»

Вэнь Чу не мог найти ответа. Его разведка на этом закончилась. Если он продолжит, то боялся, что Сю и вправду сделает из него шар из медузы.

Сю, видимо, был сильно зол на него и после отправления ни разу не обернулся.

Вэнь Чу не спал всю ночь, а потом ещё и возился всё утро, так что вскоре сонливость снова навалилась на него.

Он лежал на спине нарвала, слушая шум волн, и наконец уснул.

В это же время плывший впереди Сю, словно что-то почувствовав, обернулся.

Маленькая медуза уже растеклась по спине нарвала, как блин.

Сю замедлил ход и беззвучно подал знак нарвалу.

Шум волн стал тише.

Он проспал до самого вечера. Когда Вэнь Чу открыл глаза, Сю и нарвал уже нашли место для ночлега.

Они ушли вглубь океана и больше не могли отдыхать в коралловых рифах на континентальном шельфе. Сю и нарвал нашли ровный камень, устлали его водорослями и расположились на ночлег.

Ракушка Вэнь Чу стояла на этих водорослях.

Вэнь Чу, ещё сонный, соскользнул со спины нарвала и чуть не перевернулся в воде.

Он поспешно выровнялся и, опустив взгляд, увидел, что одно из его щупалец перевязано водорослью.

— Я перевязал твоё щупальце, не дёргайся, — не поднимая головы, сказал Сю.

Вэнь Чу с любопытством поднял раненое щупальце и стал его разглядывать.

— Лорд Сирена только что вернулся, — вовремя добавила нарвал. — Он специально плавал на мелководье, чтобы найти для тебя горгонию и перевязать рану.

— Горгонию? Разве кораллы не вымерли? — удивился Вэнь Чу.

— Это такой вид коралла, — объяснила нарвал. — Его слизь обладает противовоспалительным и антибактериальным действием. Кораллы не вымерли полностью, просто их осталось очень мало, и найти их трудно...

— Так что впредь доставляй мне поменьше хлопот, — прервал её Сю, которому стало не по себе.

Но он опоздал. Вэнь Чу уже всё понял.

Он метнулся к Сю, обхватил его лицо щупальцами и смачно чмокнул.

— Спасибо, Сю. Прости, что доставил тебе хлопот.

Сю, чьё лицо было измазано слизью, нахмурившись, отвернулся.

— Не целуй меня.

— Я не целую, я тебя ем, — серьёзно сказал Вэнь Чу.

— Тогда не ешь меня, — Сю стянул его с себя и, поджав губы, крайне неловко произнёс: — Это мелочь, не преувеличивай.

— Но мне впервые кто-то перевязывает рану, — тихо сказал Вэнь Чу.

У него была сильная регенерация, оторванные щупальца отрастали на месте. Вэнь Чу не сомневался, что Сю, перевязывая его, видел, что щупальце уже зажило.

Невидимые раны никто не замечает. По крайней мере, за всё время в больнице ни один врач не перевязывал ему раны.

— Это потому, что раньше ты жил ужасной, несчастной жизнью, — Сю поднял его и положил на ракушку.

— Хватит уже, не балуйся, пора отдыхать, — как всегда, за внешней суровостью скрывалась мягкость.

Вэнь Чу с надеждой смотрел на Сю, ожидая, что тот пригласит его спать вместе.

Но, очевидно, Сю не собирался этого делать. Положив его, он тут же отвернулся.

Вэнь Чу обиженно надулся.

Была уже, наверное, глубокая ночь. Сю, уложив его, лёг спать неподалёку, а нарвал отплыла, чтобы отдохнуть.

Вэнь Чу, обняв свою ракушку, лежал на мягких водорослях бодрый и полный сил.

Он проспал полдня и теперь совсем не хотел спать. Вместо этого он снова и снова любовался перевязанным Сю щупальцем.

«Какую ровную водоросль выбрал Сю, какой красивый узел завязал. Как ни посмотри — красиво».

Он решил, что теперь всегда будет носить эту водоросль. Это одежда для его щупальца.

Кстати, он, кажется, что-то забыл.

— Очки жизни.

В тот самый миг, как Вэнь Чу вспомнил об этом, он тут же уменьшился в размерах, а водоросль, которую он только что решил носить вечно, соскользнула с его истончившегося щупальца.

Вэнь Чу посмотрел на панель Системы рядом с собой.

[Оставшееся время жизни: 19 дней 23 часа 58 минут]

Так и есть. Очки жизни упали ниже двадцати дней, и он снова уменьшился.

Вэнь Чу не смел издать ни звука, боясь, что Сю заметит, что он стал меньше, и быстро сжался в комок.

Убедившись, что вокруг по-прежнему тихо, Вэнь Чу осторожно выглянул из-за ракушки, осматриваясь.

Нарвал из-за своих размеров отдыхала в отдалении и, скорее всего, не могла его разглядеть.

Златовласый русал спал неподалёку, словно охраняя его.

Сю не спал всю ночь, потом целый день был в пути, а потом ещё и плывал искать для Вэнь Чу горгонию. Сейчас он крепко спал, не подозревая, что одна медуза уже строит на него планы.

Его огромный синий хвост был беззащитно расправлен, чешуя поблёскивала холодным светом.

Вэнь Чу знал, что эта чешуя достаточно остра, чтобы отсечь его щупальце.

Но ничего страшного. В этот раз он не забудет убрать за собой.

Он будет очень осторожно, очень нежно касаться чешуи Сю.

А после этого уберёт оторванное щупальце и исцелит Сю. Если Сю не заметит, что он ранен, то и злиться не будет.

С этой мыслью Вэнь Чу тихо-тихо, словно воришка, выпустил одно щупальце.

А затем ещё одно.

Медуза, прижимая к себе бинт из водорослей, подаренный Сю, украдкой поползла к хвосту русала.

<http://bllate.org/book/13675/1211633>